

УДК 811.512.145'34

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОТКЛОНЕНИЯ ОТ НОРМЫ В СОВРЕМЕННОМ ТАТАРСКОМ РАЗГОВОРНОМ ЯЗЫКЕ²

Галиуллина Г. Р., Хадиева Г. К., Кадирова Э. Х.

Институт филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского
(Приволжского) федерального университета, Казань, Российская Федерация
e-mail: caliullina@list.ru; gul-khadieva@yandex.ru; enge@inbox.ru

В статье представлены результаты изучения фонетических особенностей гласных звуков современного татарского разговорного языка и их соотношения с литературной нормой. Для воссоздания наиболее полной картины исследования были систематизированы нормативные варианты произношения и представлены наиболее распространенные отклонения от литературной нормы. Нами проанализированы исконно татарские и заимствованные из русского языка гласные звуки. В связи с тем, что в настоящее время влияние русского языка на разговорный татарский язык растет, мы акцентировали внимание на сопоставление звукового состава двух языков. На основе 102 фонограмм устной речи носителей татарского языка различных возрастных групп нами было выявлено наиболее характерные для речи представителей среднего и западного диалектов фонетические особенности гласных звуков, которые являются отклонениями от нормы. В результате анализа выяснилось, что эти отклонения носят регулярный характер и могут считаться идентификационными признаками современного татарского разговорного языка. Основными причинами отклонения от фонетических норм являются такие процессы, как активное распространение диалектных особенностей в современную татарскую речь и явление интерференции, возникшее в результате активного билингвизма.

Ключевые слова: татарский язык, разговорный язык, языковая норма, фонетика

ВВЕДЕНИЕ

Национальный язык охватывает все сферы речевой деятельности людей, независимо от образования, воспитания, местожительства и профессии. Он включает в свой состав общеупотребительную лексику, социальные и территориальные диалекты, просторечие, жаргоны, сленги и др. Национальный язык существует в литературной и нелитературной формах. Под литературным языком подразумевается основная наддиалектная форма существования языка. Она характеризуется обработанностью, полифункциональностью и стилистической дифференциацией. Отличительным признаком литературного языка считается употребление в нем

²«Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта №17-14-16012»

языковых средств, соответствующих языковым нормам национального языка [14, с. 129]. В литературном языке обработке и нормализации подвергаются все стороны национального языка: фонетика, лексика, словообразование, грамматика, стилистика. Под термином «языковая норма» подразумевается совокупность правил выбора и употребления элементов языка, действующих на разных уровнях языка [12, с. 279]. В соответствии с этим выделяются фонетические, лексические, грамматические и стилистические нормы. Необходимым условием признания тех или иных языковых средств, признаков нормативным, должны быть следующие условия: соответствие данного явления в структуре языка; факт массовой и регулярной воспроизводимости данного явления в процессе коммуникации; общественное одобрение и признание этого явления нормативным.

К нелитературным формам существования языка относятся территориальные и социальные диалекты, просторечие и жаргоны, сленги, которые преимущественно функционируют в разговорной речи. Учитывая то, что в современном обществе наблюдается тенденция распространения татарского разговорного языка в различные сферы массовой коммуникации, возникает необходимость системного и комплексного исследования татарского разговорного языка в целях раскрытия специфики современной татарской речи, выделения границ территориальных и социальных диалектов татарского языка.

История изучения разговорного языка тесно связано с Казанской лингвистической школой, основателем которой являлся И. А. Бодуэн де Куртэнэ. Он впервые обратил внимание на речевую деятельность и доказал, что необходимо изучать живые языки и их диалекты [цит. по: 14, с.163]. Затем его направление в рамках данной школы развивал В. А. Богородицкий, который в своих работах отражал специфику татарской речи [1]. В более поздний период отдельные элементы разговорной речи, проникшие в литературный язык, исследуются в работах Е. А. Земской [4; 5], О. Б. Сиротининой [11], М. В. Китайгородской [5], Е. Н. Ширяева [5], О. А. Лаптевой [8], Л. П. Крысина [7] и др.

В татарском языкознании до настоящего времени объектами изучения являлись только две разновидности национального языка: это диалекты и литературный язык.

Литературный язык практически всегда рассматривался как единая образцовая система, выражающаяся в письменной и устной формах, обладающая едиными установленными нормами и в структурном плане не подвергался какому-либо разграничению. Отдельные аспекты рассматриваемой проблемы освещены в работах Ф. С. Сафиуллиной [10], Г. Р. Галиуллиной [3; 14], Т. И. Ибрагимова [6], М. Р. Сайхунова [9], Д. Г. Вахитовой [2], Д. Р. Мубаракзяновой [3] и др.

Целью представленной работы является анализ наиболее характерных для разговорного языка фонетических особенностей гласных звуков и их соотношение с литературной нормой татарского языка. Основными задачами работы становятся следующие моменты: систематизация основных параметров фонетических норм татарского языка; выявление фонетических особенностей гласных звуков татарского разговорного языка, которые характерны для носителей языка.

Анализ проводился на основе 102 фонограмм устной речи носителей татарского языка разных возрастов, представителей среднего и западного (мишарского) диалектов татарского языка.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

За фонетические нормы татарского языка принимаются существующие в настоящее время комплекс правил произношения фонем и закономерности их употребления в речи, которые считаются обязательными для всех членов языкового коллектива. Среди исследователей сложилось мнение, что фонетическая система татарского языка более устойчивая и меньше подвергается различного рода влияниям. Однако при изучении современной устной формы языка мы выявили, что современный разговорный язык претерпевает изменения, отклонения от фонетических норм. Основными причинами данного процесса являются активное проникновение диалектных особенностей в современную татарскую речь и явление интерференции, возникшее в результате активного билингвизма.

В современном татарском литературном языке используется 9 исконно татарских [а], [ә], [у], [ү], [и],[ы], [э], [о], [ө] и 3 заимствованных из русского языка звука [õ], [ь], [э].

Основной орфоэпической нормой при произношении татарских гласных звуков является соблюдение закона сингармонизма, который проявляется в двух формах: небная гармония и губная гармония. Небная гармония заключается в употреблении гласных по признаку ряда: в исконно татарских словах употребляются гласные только переднего или заднего ряда (*чәчәкләр, әниләребезнең, сөйләгәннәрен; атларыгызны, баручылардан, калдылар*). Исключение составляют заимствования и сложные слова (*китап, телефон, көнчыгыш, беркатлы* и др.).

Губная гармония заключается в том, что губные гласные [o], [ø], которые произносятся на первом слоге слова, способны уподоблять себе идущих за ними краткие звуки [ы], [э]: болыт [болот], сөлге [сөлгø].

Нарушение закона сингармонизма может быть признано идентификационным признаком говорящего, указывающего, во-первых, на его территориальную принадлежность (преимущественно представитель мишарского диалекта); во-вторых, на активного билингва, выросшего в городской или русскоязычной среде.

Гласный [a] – звук заднего ряда, нижнего подъема, в акустическом аспекте считается долгим. Формантная структура звука [a]: F1460–700 Гц, F2 780–1100 Гц. Здесь и далее при характеристике звуков мы опирались на академическую работу «Татарская грамматика» [13].

Спектр татарского гласного [a] отличается от русского [a] более низким расположением формант, особенно первой форманты, что является признаком, во-первых, огубленности татарского [a], во-вторых, – более задней и высокой артикуляции этого звука.

В татарской речи данный звук употребляется в двух вариантах: в начале исконно татарских слов и арабо-персидских заимствований произносится огубленный вариант – [a^o], который отличается от русского [a] более заднерядной артикуляцией. К концу слов огубление уменьшается и произносится делабиализованный вариант [a], который артикуляционно близок к русскому [a]: [*ба^oла^oлар*], [*а^oта^oларын*], [*а^oйа^oмайачак*].

Нормативным считается произношение с выдвинутой вперед артикуляцией после переднеязычных согласных [ч], [ж], [й]: чалгы [ча^олгы], Жаек [жа^ойык], ялкын [йа^олкын].

В разговорной речи на уровне фразы нормативным считаются следующие случаи:

1) произношение одного более длинного [а] при сочетании двух звуков [а] между двумя словами, которые объединены одним фразовым ударением а+а=а: бара ала [ба^ора'ла], кала алмый [ка^ола'лмый]. В разговорной речи часто наблюдается произношение одного звука [а], не отличающийся длительностью: кара аны [ка^ора'ны];

2) при сочетании звука [а] с гласным переднего ряда [э] произносится [а] а+э=а: кара этэч [ка^оратэч], килэ алмадым [кила^олмадым];

3) последующие после [а] звуки [ы], [э], [о], [ө] дают дифтонгоидный характер звуку [а] а+о = а^о: карга оча [ка^орга^оча], а+ө = а^ө бура өстендэ [бура^өстөндэ], а+ы = а^ы койма ышыгы [қойма^ышыгы];

4) предшествующие звуку [а] краткие звуки [ы], [э] при произношении выпадают ы/э+а=а: коры арыш [қора^орыш]; берсе артык [бэрсэ^ортык];

5) на стыке гласных [у], [ү] со звуком [а] на границе двух слов при произношении образуется слегка произносимый сонант [w] у,ү+а = ^wа: су асты [су^wасты];

6) при совпадении гласных [и] и [а] на стыке двух слов, возникает сонорный [й] а+й = и^йа: ни аласың [ни^йа^оасың].

В разговорной речи отклонение от нормы при произношении звука [а] как на уровне одного слова, так и на уровне фразе связано со следующими наиболее распространенными случаями, которые не зависят от индивидуальных особенностей артикуляции говорящего:

1) во всех позициях произношение открытого неогубленного [а] характерно представителям мишарского диалекта;

2) в речи активных татар-билингвов, особенно среди представителей городского населения, наиболее распространено произношение открытого звука [а] во всех

позициях слова. Данный звук более похож на русский [а] – гласного среднего ряда нижнего подъема.

Гласный [э] – звук переднего ряда, нижнего подъема, долгий. Формантная структура: F400–640 Гц, F2 1670–2400 Гц. Данный звук является специфичным звуком татарского языка. В разговорной речи на уровне фразы нормативным считаются следующие случаи:

1) произношение одного более длинного [э] при сочетании двух звуков [э] между двумя словами, которые объединены одним фразовым ударением $\text{э}+\text{э}=\text{э}$: килэ эле [килэ'лэ],ничэ эйтге [ни'чэйттэ];

2) последующие после [э] звуки [ы], [э], [о], [ө] дают дифтонгоидный характер звуку [э] $\text{э}+\text{о}=\text{э}^\circ$: нигэ озак [нигэ^озак], $\text{э}+\text{ө}=\text{э}^\circ$ нигээрэ [нигэ^өрэ], $\text{э}+\text{ы}=\text{э}^{\text{би}}$ мин дә ышанам [миндэ^{би}шанам];

3) в арабо-персидских заимствованиях после увулярных звуков [к], [ґ], [х] гласный [э] отодвигается назад и становится близким твердой паре [а]: кабер [к^аэбэр], канэгать [к^аэнэгат]; гаеп [г^аэйеп]; хэтта [х^аэттэ];

4) предшествующие звуку [э] краткие звуки [ы], [э] при произношении выпадают: бармы эллэ [ба^ормэллэ]; берсе эйтэ [бэрсэйтэ];

5) на стыке гласных [у], [ү] со звуком [э] на границе двух слов при произношении образуется слегка произносимый сонант [w] у, ү+э = ^wэ: ку эле [ку^wэлэ];

6) при совпадении гласных [и] и [э] на стыке двух слов, возникает сонорный [й] и+э= и^й: ни эйтэсең [ни^йэйтэсең].

В речи активных билингвов, выросших в городской среде, и плохо знающих татарский язык наблюдается произношение вместо [э] открытого [а]: байрам [байрам], рэхмэт [рахмат]. Также распространена замена в безударном слоге данного звука с коротким звуком [э̃]: эти [э̃ти^й], эби [э̃би^й].

Гласные [у], [ү] являются звуками верхнего подъема, огубленные, долгие. Они отличаются друг от друга по рядам и формантной структурой: [у] – звук заднего ряда, его формантная структура F1 240–400 Гц, F2 520–750 Гц. По артикуляционной и акустической характеристике данный звук не отличается от русского [у].

Гласный [γ] – звук переднего ряда, является специфичным звуком татарского языка, его форманты: F1 230–350 Гц, F2 1240–1650 Гц.

В абсолютном начале слова указанные звуки не претерпевают изменений, в абсолютном конце слова к ним прибавляется сонант [w]: бару [ба^oру^w]; килү [килү^w]. Звук [γ] после увулярных звуков [к], [Ғ], [х], преимущественно в арабо-персидских заимствованиях, отодвигается назад: куэт [к^yүэт], а звук [у] после преднеязычных согласных [ч], [ж], [й] немного выдвигается вперед: юка [йу^yка], чуар [чу^yар].

В разговорной речи на уровне фразы распространены следующие случаи:

1) у+у=у; γ+γ=γ: кайту урыны [ка^oйтурны]; чигү үрнәге [чигүрнәгэ];

2) у+γ / γ+у = у: дару үләне [да^oруләнэ]; килү урыны [килурны];

3) если гласные [у], [γ] предшествуют гласным [ы], [э], [о], [ө], они произносятся как дифтонгоидные с оттенком звуков [ы], [э], [о], [ө]: тату эшлиләр [та^oту^yшлиләр], бару өчен [ба^oру^oчөн].

4) если гласные [у], [γ] предшествуют гласным [а], [ә], [и], то между гласными возникает слегка произносимый сонант [w]: су ал [су^wа^oл]; ку әле [ку^wәлэ];

5) [и] + [у], [γ] = [и^yу], [и^yγ]: юри үрти [йүри^yүрти].

Гласные [о], [ө] – огубленные короткие звуки среднего ряда, которые отличаются друг от друга по рядам и формантной структурой. Форманты гласного [о]: F1 340–550 Гц, F2 780–1160 Гц, звука [ө] – F1 270–440 Гц, F2 1290–2160 Гц. Основными отличительными акустическими признаками указанных звуков является их краткость. Они играют основополагающую роль при губной гармонии.

На уровне одного слова принято считать нормативным произношением следующие случаи:

1) звуки [о], [ө] полностью произносятся в абсолютном начале слова и способны отождествлять себе последующие за ними краткие звуки [ы], [э], что по сути является губной гармонией. К последующим слогам огубление уменьшается, и происходит переход в узкие [ы], [э]: сөлгесенең [сө^oлгө^oсө^oнэ^oң], борынында [бөр^oнө^oны^oнда^o];

2) в арабо-персидских заимствованиях после увулярных звуков [к], [Ғ], [х] гласный [ө] отодвигается назад и становится близким твердой паре [о]: хөкем [х^oө^oкәм], гомер [г^oө^oмөр], корьән [к^oө^oрән];

3) звук [о] после преднеязычных согласных [ч], [ж], [й] немного выдвигается вперед и в акустической характеристике приближается мягкой паре: йокы [й^ок^о], чолан [ч^олан], жомга [ж^омга]; жор [ж^ор];

4) в безударных открытых слогах указанные звуки редуцируются полностью, в закрытых – частично: колын [к^ол^он], болыныннан [б^ол^он^нн^на^н], көмешлэнгән [к^өм^өш^лэн^гән], өмшлэнгән [ө^мш^лэн^гән].

При сочетании длинного гласного [и] с краткими [о], [ө] между ними на уровне фразы появляется беглый сонант [й], при этом последние редуцируются: нинди оста [нинди^йоста], нинди өлгер [нинди^йөлг^өр].

В современной татарской разговорной речи встречаются следующие наиболее распространенные отклонения от нормы:

1) делябиализация указанных звуков в речи представителей западного диалекта, у представителей отдельных говоров среднего диалекта и у русскоговорящих татар, для которых активным языком выступает русский язык: тотынды [тытынды], борылып [бырылы^н], төлке [тэлкэ^н], котылу [кытылу^н];

2) в речи русскоговорящих татар гласный [о] часто отражается как русский [у]: тор [тур], колақлар [кулақлар];

3) замена указанных звуков с губными гласными верхнего подъема [у], [ү] считается основным признаком западного диалекта, однако изучение трудов по диалектологии и собранной базы татарской разговорной речи дает основание полагать, что в современной устной речи эта особенность распространена во многих говорах среднего диалекта, а также встречается в речи русскоговорящих татар, независимо от территориальной принадлежности: өй [үй], көрәш [күрәш], өйрәндем [үрәндэм], соң [суң], Гомәр [гумәр], сорады [сурады].

Гласные [ы], [э] – неогубленные короткие звуки среднего ряда, которые отличаются друг от друга по рядам и формантной структурой. Форманты гласного [ы]: F1 370–580 Гц, F2 990–1380 Гц, звука [э] – F1 310–500 Гц, F2 1700–2650 Гц. Основными отличительными акустическими признаками указанных звуков является их краткость.

На уровне одного слова принято считать нормативным произношением следующие случаи:

1) звуки [ы], [э] в ударном положении полностью произносятся, а во втором и последующих слогах после [о], [ө] огубляются: котым очты [қǒтǒмǒчты^о], борылырга [бǒрǒлы^орга'];

2) в арабо-персидских заимствованиях после увулярных звуков [к], [Ғ], [х] гласный [э] отодвигается назад и становится близким твердой паре [ы]: бэгырь [бǎǎ^бэ^р], хезмэт [х^бэ^тзмэт];

3) звук [ы] после преднеязычных согласных [ч], [ж], [й] немного выдвигается вперед и в акустической характеристике приближается к мягкой паре: чыга [чы^гга], жыенырга [жы^рйы^ны^рга], жор [жы^рр];

4) в безударных открытых слогах указанные звуки редуцируются полностью, в закрытых – частично: тырыш [ты^ры^ш], мыскыллау [мы^сқы^ллау^у], тергезу [тэ^ргэ^зу^у], эленгән [э^лэ^нгән];

5) на уровне фразы при сочетании кратких [ы], [э] с длинным гласным [и] между ними появляется беглый сонант [й], при этом [ы], [э] редуцируются: бу ни эш [бу^уни^иэш]. В разговорной речи последние часто не произносятся: нинди ышаныч [ни^инди^ишаныч].

Гласный [и] – передний ряд, верхний подъем, неогубленный длинный звук. Форманты гласного [и]: F1 240–350 Гц, F2 2100–3000 Гц. Звук по своему произношению близок русскому [и], однако по орфоэпическим законам татарского языка имеет свои отличительные характеристики: в абсолютном конце слова произносится с легким оттенком йотирования: сөйли [сөйли^и], жили [жилли^и], милли [милли^и], во-вторых, после увулярных [к], [Ғ], [х] получает оттенок твердости: хикәят [х^бикәйт].

На уровне фразы орфоэпической нормой считается, кроме тех случаев, которые рассмотрены выше, стечение двух [и] дает один долгий звук [и]: килми иде [килми^идэ], сөйләми икән [сөйләми^икән].

Отклонением от нормы, связанным с данным звуком считается замена дифтонга [өй] с гласным [и], что часто встречается в говорах среднего и западного диалектов: сөйләмә [силәмә].

Заимствованные из русского языка гласные звуки [ō], [ы̄], [э̄] подвергаются разного рода отклонениям в речи татар сельской местности, у которых основное общение идет на татарском языке. Главным отличительным признаком заимствованных гласных от татарских [o], [ы], [э] заключается в краткости последних. К тому же заимствованным [ō], [ы̄] характерна некоторая дифтонгоидность.

Наиболее распространенные случаи отклонения от нормы при произношении заимствованных гласных:

1) звук [ō] в речи татар произносится между [o] и [y]: офиста [oʷфиста], ордер [oʷрдэʷр], глобус [глоʷбьс], фонд [фоʷнт], вагон [вагун];

2) звук [э̄] по артикуляционным признакам приближается к звуку [и]: этаж [эʷ таш], бензин [бэʷнзин], нефть [нэʷфэ̄ т];

3) звук [ы̄] в разговорной речи татар приближается к татарскому эквиваленту и, несмотря на то, что находится под ударением, произносится в немного редуцированном варианте: сыр [сыр], брынза [брынза].

ВЫВОДЫ

Таким образом, за фонетические нормы татарского языка принимаются существующие в настоящее время комплекс правил произношения фонем и закономерности их употребления в речи, которые считаются обязательными для всех членов языкового коллектива. При изучении современного татарского разговорного языка мы определили наиболее характерные для речи представителей различных диалектов и возрастных групп фонетические особенности в области гласных звуков, которые являются отклонениями от нормы. В то же время определили, что эти отклонения носят регулярный характер и могут считаться идентификационными признаками современного татарского разговорного языка.

Список литературы

1. Богородицкий, В. А. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками [Текст] / В. А. Богородицкий. – Изд 2-е, испр. и доп. – Казань : Татгосиздат, 1953. – 220 с.
2. Вахитова, Д. К. Инвективная лексика татарского языка: функциональный и этноментальный аспекты [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.02 / Д. К. Вахитова. – Казань, 2013. – 26 с.
3. Галиуллина, Г. Р. К вопросу разграничения терминов «разговорная речь» и «литературный язык» в современном татарском языкознании [Текст] / Г. Р. Галиуллина, Д. Р. Мубаракзянова // Филология и культура. 2014. – №4 (38). – С. 57–60.
4. Земская, Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения [Текст] / Е. А. Земская. – М. : Русский язык, 1987. – 237 с.
5. Земская, Е. А., Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис [Текст] / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев. – М.: Наука, 1981 – 276 с.
6. Ибрагимов, Т. И. Вопросы интонационного синтеза татарской речи. Реконструкция ритмики письменного текста [Текст] / Т. И. Ибрагимов, М. Р. Сайхунов // Труды Казанской школы по компьютерной и когнитивной лингвистике – 2008. – Казань, 2009. – С.108–111.
7. Крысин, Л. П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике [Текст] / Л. П. Крысин. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
8. Лаптева, О. А. Русский разговорный синтаксис [Текст] / О. А. Лаптева. – М.: Наука, 1976. – 397 с.
9. Сайхунов, М. Р. Ритмо-темпоральные характеристики татарского языка в плане автоматического синтеза речи [Текст] : автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / М. Р. Сайхунов. – Казань, 2010. – 26 с.
10. Сафиуллина, Ф. С. Синтаксис татарской разговорной речи [Текст] / Ф. С. Сафиуллина. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1978. – 253 с.

11. Сиротинина, О. Б. Современная разговорная речь и ее особенности [Текст] / О. Б. Сиротинина. – М. : «Просвещение», 1974. – 260 с.
12. Словарь социолингвистических терминов / В. А. Кожемякина, Н. Г. Колесник, Т. Б. Крючкова и др.; отв. ред. В. Ю. Михальченко; Институт языкознания РАН. – М.: 2006. – 312 с.
13. Татар грамматикасы : 3 томда [Текст] / проект жит. М. З. Зэкиев; ред. Ф. М. Хисамова. – Тулыл. 2 нче басма. – Казан: ИЯЛИ, 2015. – Т. I. – 512 б.
14. Татар лексикологиясе : 3 томда [Текст] / проект жит. М. З. Зэкиев; ред. Г. Р. Галиуллина. – Казан: ИЯЛИ, 2016. – Т. II. – 392.

**PHONETIC DEVIATIONS FROM THE NORM IN THE MODERN TATAR
COLLOQUIAL LANGUAGE**

G. R. Galiullina, G. K. Khadieva, E. Kh. Kadirova

Leo Tolstoy Institute of Philology and Intercultural Communication Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

Summary. The article presents the results of studying the phonetic features of vowel sounds of modern Tatar spoken language and their correlation with the literary norm. To recreate the most complete picture, the regulatory variants of pronunciation were systematized and the most common deviations from the literary norm were presented. We have analyzed the original Tatar vowel sounds borrowed from the Russian language. Due to the fact that at present the influence of the Russian language on the spoken Tatar language is growing, we have focused on comparing the sound composition of the two languages. Based on 102 phonograms of oral speech of the Tatar language speakers of different age groups, the authors found the phonetic features of vowel sounds, which are the most typical for speech of middle and western dialects, which are deviations from the norm. As a result of the analysis, it was found that these deviations are of a regular nature and can be considered the identification features of the modern Tatar spoken language. The main reasons for deviation from phonetic norms are such processes as the active dissemination of dialectal features in modern Tatar speech and the phenomenon of interference that arose as a result of active bilingualism.

Keywords: Tatar language, spoken language, language norm, phonetics.

References

1. Bogoroditskii V. A. Vvedenie v Tatarskoe Yazykoznanie v Svyazi s Drugimi Tyurkskimi Yazykami [Introduction to Tatar Linguistics in Connection with Other Turkic Languages]. Kazan: Tatgosizdat Publ, 1953. 220 p.
2. Vakhitova D. K. Invektivnaya Leksika Tatarskogo Yazyka: Funktsionalnyi i Etnomentalnyi Aspekty [Invective Vocabulary of the Tatar Language: Functional and Ethnographic Aspects]: Avtoref. Dis. Kand. Filol. Nauk. Kazan, 2013. 26 p.
3. Galiullina G. R. K Voprosu Razgranecheniya Terminov “Razgovornaya Rech” i “Literaturnyi Yazyk” v Sovremennom Tatarskom Yazykoznanii [On the Issue of the Demarcation of the Terms “Spoken Language” and “Literary Language” in Modern Tatar Linguistics]. Philology and Culture. 2014. No. 4 (38). P. 57-60.
4. Zemskaya E. A. Russkaya Razgovornaya Rech: Lingvisticheskii Analiz i Problemy Obucheniya [Russian Colloquial Speech: Linguistic Analysis and Learning Problems]. Moscow: Russki Yazyk Publ., 1987. 237 p.
5. Zemskaya, E. A. Russkaya Razgovornaya Rech: Obshchie Voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis [Russian Colloquial Speech: General Questions. Word Formation. Syntax]. Moscow: Nauka Publ., 1981. 276 p.
6. Ibragimov T. I. Voprosy Intonatsionnogo Sinteza Tatarskoi Rechi. Rekonstruktsiya Ritmiki Pismennogo Teksta [Questions of Intonational Synthesis of Tatar Speech. Reconstruction of the Rhythm of the Written Next]. Proceedings of the Kazan School of Computer and Linguistics. Kazan, 2009. P.108-111.
7. Krysin L. P. Russkoie Slovo, Svoe i Chuzhoe: Issledovaniya po Sovremennomu Russkomu Yazyku i Sotsiolingvistike [Russian Word, One's Own and Others: Research on the Modern Russian Language and Sociolinguistics]. Moscow: Yazyki Slavyanskoy Kultury Publ., 2004. 888 p.
8. Lapteva O. A. Russkii Razgovornyi Sintaksis [Russian Colloquial Syntax]. Moscow: Nauka Publ., 1976. 397 p.
9. Saikhunov M. R. Ritmo-Temporalnye Kharakteristiki Tatarskogo Yazyka v Plane Avtomaticheskogo Sintezarechi [Rhythm and Temporal Characteristics of the Tatar

- Language in Terms of Automatic Speech Synthesis]: Avtoref. Dis. Kand. Filol. Nauk. Kazan, 2010. 26 p.
10. Safiullina F. S. Sintaksis Tatarskoi Razgovornoj Rechi [Syntax of Tatar Colloquial Speech]. Kazan: Kazan University Publ, 1978. 253 p.
 11. Sirotinina O. B. Sovremennaya Razgovornaya Rech i Ee Osobennosti [Modern Spoken Language and its Features]. Moscow: Prosveschenie Publ, 1974. 260 p.
 12. Slovar Sotsiolingvisticheskikh Terminov [Dictionary of Sociolinguistic Terms]. Moscow, 2006. 312 p.
 13. Tatar Grammatikasy [Tatar Grammar: in 3 Volumes. Project Manager M. Z. Zakiev, Editor F. M. Khisamova]. Kazan: IYALI Publ., 2015. V. I. 512 p.
 14. Tatar Leksikologiyase [Tatar Lexicology: in 3 Volumes. Project Manager M. Z. Zakiev, Editor G. R. Galiullina]. Kazan: IYALI Publ., 2016. V. II. 392 p.